

Бивали купцов архитекторы

В сентябре 2013 года в Ульяновске прошла всероссийская научно-практическая конференция «Архитектор Михаил Коринфский: 225 лет со дня рождения» (организаторы – музей-заповедник «Родина В.И. Ленина», архитектурная мастерская «Симбирскпроект»). В конференции приняли участие более 20 специалистов из разных городов России по творческому наследию ярчайшего архитектора Поволжья. Впервые максимально полно были представлены документальные материалы и проекты, отражающие жизненный и творческий путь Михаила Коринфского.

Предлагаем познакомиться с одной оригинальной архивной находкой, сделанной журналистом **Мариной Уральцевой**.

В национальном архиве Татарстана мне попало одно интересное дело. Хотя, признаться, для меня в архивах всё интересно. Даже просто трогать шершавые листы, исписанные чернилами больше ста лет назад, – интересно. От человека, который выводил пёрышком всякие казённые слова, уже, наверное, и надгробия не осталось, а бумага – вот она. И таких бумаг – тома, стеллажи, многоэтажные хранилища. И в каждом документе мерещатся тайны и предвсказываются открытия.

А мне-то всё в новинку! Но даже видавшая виды сотрудница читального зала невольно отшатнулась, когда я раскрыла перед ней это архивное дело...

Там между страницами был вшит перьевой верёвочкой клочок длинных чёрных волос (на фото).

Дальше цитирую по тексту 1843 года.

«Дело об избииении купца Мелентьева архитектором Коринфским.

Его превосходительству господину исправляющему должность Попечителя Казанского университета, ректору, статскому советнику и кавалеру Николаю Ивановичу Лобачевскому 3-ей гильдии купца Гаврилы Павловича Мелентьева всепокорнейшее прошение.

Подрядился я в Казанский университет слить для лестниц чугунных ступени<...>. По слитии оных ступеней доставил я в оный университет сего сентября 11 числа, но г. архитектор Коринфский по складке мною оных ступеней встретил меня в сенях, первоначально ругал меня всячески неизвестно по какой причине, <...> бил

по лицу меня руками, замахивался палкой с намерением ударить и потом, не удовольствуясь тем, схватил меня за волосы, таскал за оныя немилосердно с вытереблением с головы волос, <...> от какого побойства и испугу имею в голове сильную боль.

<...>Прошу вашего превосходительства через кого следует произвести надлежащее исследование и поступить с оным Коринфским за причинение мне побойства как законы его императорского величества повелевают».

А вот – предписание господину М. Коринфскому, архитектору Казанского университета № 203 18 сентября 1843 г. от ректора университета.

«Темниковский купец 3 гильдии Гаврилы Павлов Мелентьев в поданном мне прошении объясняет, что по занятию его с родным братом Темниковским купцом Михайлом Павловым Мелентьевым 5 части города Казани во 2-м квартале в слободе Ягодной при собственном брата его чугунном заводе – литием разных чугунных вещей, подрядился он с Вами слить в университет для лестниц чугунные ступени. По слитии таковых, по присланным от Вас через университетского сторожа моделям, которого он, Мелентьев, по имени и фамилии не знает, были доставлены им в университет 11 сего сентября, но Вы при складке тех ступеней, встретив Мелентьева в сенях первоначально ругали его всячески, неизвестно ему по какой причине, потом били по лицу его руками, замахивались и палкою с намерением ударить и потом, не удовольствуясь этим – схватили его за волосы, таскали за оныя немилосердно с вытереблением с головы волос. К чему Мелентьев

Участник научно-практической конференции Е.И. Кириченко

присовокупил, что при учинении такового побойства находились экзекутор университета Рылов и каменщик, укладывавший в том месте означенные ступени, который по имени и отчеству Мелентьеву тоже неизвестен, и что потом он, Мелентьев, вырвавшись от Вас, в то же время объявил о причинении ему Вами побойств оных, от которого побойства и испугу получил сильную боль в голове.

Объясняя это, Мелентьев при прошении представил пучок волос, которые будто бы Вами вытереблены из его головы, и просил сделать по сему законное исследование.

Уведомляя о сём Вас, прошу доставить мне против жалобы купца Мелентьева объяснение».

Через два месяца ректор делает следующее предписание г. архитектору университета Коринфскому № 249 от 15 ноября 1843: «Предписанием 18 минувшего сентября № 203 предложил Вам доставить ко мне против жалобы купца Мелентьева объяснение. Не получив этого объяснения до сих пор, прошу Вас поспешить в доставке мне оно».

А вот и последний лист в деле.

В своде законов издания 1842 года отображено: «Десятого тома свода законов гражданских, ст. 551. За безчестие городского обывателя словом или письмом взывается с обидчика сумма, равная той, какую платит в тот год обиженный в казну и в городской доход, какого бы звания сбор ни был, за удар же рукою, хотя бы и без орудия, обидчик платит вдвое. 1785, апр. 21 (16188) ст. 21».

Архивное дело читалось, как повесть. Признаюсь, болела я за Коринфского – всё-таки он наш земляк.